

Личный помощник босса, специализирующийся на докладах по делам компании.

В последнее время он внимательно наблюдал за тем, как босс управляет делами, и, к счастью, все они касались компании. В прошлый раз, вероятно, ему просто показалось.

О чём он вообще думал? Разве он настолько важен?

С горькой усмешкой Цзян Е подошёл к столу босса и, хлопнув его по плечу, сказал:

— Братец-босс, не забудь поесть. Я вернусь в компанию, прогуляюсь немного. Увидимся позже.

Цзян Е вышел из офиса.

Се Чэнь поднял голову.

Его рука непроизвольно легла на грудь. Кабинет, и так пустой, вдруг показался ему особенно безжизненным.

Когда он очнулся в больнице, то уже решил последовать за ним.

Вся его жизнь была посвящена тому, чтобы защищать его. Эту жизнь он получил от него, и без него она теряла смысл.

Если бы не временные галлюцинации после пробуждения и образы, которые то появлялись, то исчезали, он бы уже стал новым холмиком рядом с его могилой.

Он знал, что это не имеет научного обоснования.

Но зачем ему наука?

Он слышал и видел, и это давало ему надежду и фантазии.

Он изучил некоторые материалы, и все они говорили, что его состояние вызвано расстройством нервной системы. Проще говоря, это психическое заболевание.

Если бы эти слова услышал тот малыш, он бы широко раскрыл свои оленьи глаза, подбоченился и выпалил в ответ:

— Сам ты псих, и вся твоя семья психы!

Цзян Е, прислонившись к рекламному щиту на улице, наблюдал за машинами, которые то

останавливались, то снова трогались с места. Он всерьёз размышлял, какую из них можно «позаимствовать» без оплаты.

Автобус он не хотел. Если можно прокатиться бесплатно, то лучше выбрать что-то поудобнее.

Ему ещё не удалось выбрать подходящий автомобиль, как вдруг появился знакомый фургон.

Цзян Е, с улыбкой на лице, прищурил свои миндалевидные глаза и бросился бежать.

Среди машин, ожидающих зелёного сигнала светофора, была одна, которую компания предоставляла артистам!

Даже если в ней не было знакомых, она, скорее всего, направлялась в компанию!

Это избавило бы его от необходимости думать, где выйти и какую машину «позаимствовать» дальше.

Пользуясь моментом, когда светофор сменился, Цзян Е проскользнул между машинами и запрыгнул в фургон.

— Ой, как ты можешь быть таким неуклюжим? У тебя руки сломаны?

— Простите, простите.

Резкий женский голос раздался в фургоне, а молодой человек, который присел, чтобы поправить застёжку на её туфле, поспешно извинялся.

— Простите, простите — только это и знаешь говорить. Не понимаю, зачем компания дала мне этого мёртвого ничтожества.

— Просто несчастье какое-то.

Девушка была молода, с белой кожей, красивой внешностью и длинными ногами. Её лицо выглядело милым и невинным.

Цзян Е узнал её — это была Гэ Цяньцян, новая артистка компании, пришедшая с шоу талантов.

Его обычно улыбочивые миндалевидные глаза стали холодными.

Не потому, что он, возможно, был тем самым «мертвецом», о котором она говорила, а из-за молодого человека, которого она толкнула, заставив его пошатнуться и извиняться. Это был его ассистент, Ли Сяо'оу.

Тот самый Сяо'оу, который рыдал на кладбище.

Ли Сяо'оу смиренно обслуживал новую артистку. Говорили, что некоторые артистки, не обладая большим талантом, обладают огромным самомнением. До того как он стал работать с Цзян Гэ, он служил одной артистке в период менопаузы и многое пережил.

Но ради жизни и учёбы своих младших брата и сестры он должен был терпеть.

Те годы, которые он провёл с Цзян Гэ, были для него самыми ценными.

Как только Цзян Гэ ушёл, компания назначила его новой артистке.

Говорили, что у Гэ Цяньцян были серьёзные связи, и даже руководство компании должно было считаться с ней. До него уже несколько ассистентов уволились.

Причины увольнения никто не обсуждал, так как в компании действовало соглашение о неразглашении, запрещающее раскрывать личную информацию артистов, включая их поведение и высказывания.

За нарушение можно было поплатиться крупным штрафом.

Поэтому, несмотря на её высокомерное поведение, за пределами компании толпы фанатов называли её маленькой милашкой и ангелом, которого нужно защищать.

Ли Сяо'оу смиренно выполнял все указания уже несколько недель, но, услышав эти слова, он поднялся, сжал кулаки, глаза его покраснели, и он начал дрожать.

Прежде чем он успел что-то сказать, женщина, сидевшая рядом, произнесла:

— Цяньцян, я уже сколько раз тебе говорила, думай, прежде чем говорить.

— Шоу-бизнес — это не твой дом, а интернет-тролли — это не то, что ты можешь контролировать.

— Убери своё высокомерие, не дай повода для скандала.

Женщина, казалось, намекала на что-то, бросив взгляд на Ли Сяо'оу.

Гэ Цяньцянь подняла голову и злобно посмотрела на него:

— Он посмеет!

— Я не сказала, что он несчастный, но если он посмеет распространять слухи обо мне, я сделаю так, что он никогда не найдёт работу.

Слова, которые Ли Сяо'оу держал в себе, наконец вырвались наружу. Неизвестно откуда взявшаяся смелость заставила его посмотреть на высокомерную и равнодушную девушку:

— Уважайте, пожалуйста, покойного.

— Ого, что это? Ты защищаешь своего покойного хозяина? Ну и что, что я о нём сказала? Разве он не говорил, что я не умею петь и ничего не стою, только благодаря связям?

— Почему он так рано умер, не дав мне возможности выпустить пар?

— Скажу тебе прямо, ты здесь, чтобы я могла вымещать на тебе зло. Не нравится — увольняйся.

Её красивое лицо исторгало злобные слова, которые она произносила с самодовольной улыбкой.

Сидящая рядом женщина слегка толкнула её:

— Зачем ссориться с ассистентом? Лучше подготовься к репетиции. Прошлое осталось в прошлом, разве ты собираешься выкапывать труп?

— Если бы можно было.

Цзян Е, наблюдая за Ли Сяо'оу на заднем сиденье фургона, с красными от злости глазами, тихо вздохнул.

Если бы она не сказала этого, он бы забыл об этой истории.

Его ошибка заставила Сяо'оу страдать.

В то время, когда он был участником шоу талантов, его пригласили в качестве гостя из-за его популярности и привлекательной внешности.

Как раз в тот день он случайно оказался в гримёрке, где несколько девушек ссорились.

Это был первый раз, когда он стал свидетелем женской ссоры, и это полностью перевернуло его представление о мире.

Суть была в том, что одна из участниц, без связей, случайно испачкала её туфлю.

Она устроила скандал, требуя, чтобы та на коленях вытерла ей обувь.

В противном случае ей пришлось бы покинуть шоу.

Само по себе это было уже достаточно возмутительно, но дальнейшее развитие событий и вовсе шокировало.

Высокомерная девушка приказала другим участницам раздеть её и угрожала выложить фото в интернет, чтобы унижить её.

Причина была в том, что та слишком нравилась зрителям, и даже махинации с голосами не помогали.

Цзян Е, услышав это, пришёл в ярость.

Он подошёл к девушке и отчитал её, сказав кучу неприятных вещей.

Он уже не помнил, что именно говорил, но это точно было нелестно.

И, конечно, он нажил себе врага.

Её связи действительно были серьёзными, и менеджер предупреждал его, но что с того? Разве рот не для того дан, чтобы говорить?

После этого они больше не пересекались.

Эта история, благодаря деньгам, не получила огласки.

Цзян Е ушёл в съёмочную группу и оставался там до самой смерти.

Он взглянул на Ли Сяо'оу, который дрожал от злости, защищая его, и похлопал его по плечу:

— Спасибо, Сяо'оу. Это я тебя подвёл.

— Если бы я мог прожить ещё немного, я бы отдал тебе все свои деньги.

Когда Цзян Е вернулся в офис, босс всё ещё работал.

Молодой человек с грустным выражением лица, с оленьими глазами, сел на стул напротив Се Чэня и начал беспорядочно рисовать пальцем на столе.

— Братец, мне так грустно.

— Сегодня я видел своего ассистента, его просто унижала одна женщина.

— Не говори, что мужчина не может справиться с женщиной. Некоторые женщины — настоящие тигрицы.

— Я уже был счастлив, что вернулся, это ведь украденное время, но сегодня, когда я поехал в съёмочную группу, я так разозлился, что ничего не мог сделать. Это чувство беспомощности действительно угнетает.

Цзян Е уткнулся лицом в стол, его красивое лицо исказилось, как у Дональда Дака.

Эта женщина действительно отвратительна.

Если бы он умер чуть позже, и они столкнулись бы, он бы не позволил Сяо'оу страдать.

Цзян Е чувствовал злость, вину и бессилие, и, вернувшись, он немного успокоился, увидев босса, но всё ещё был подавлен.

Его рука непроизвольно потянулась к руке мужчины, который продолжал работать.

Руки Се Чэня были красивыми — белые, длинные, с чёткими линиями, словно произведение искусства.

Цзян Е повернул голову и начал играть с пальцами босса.

Се Чэнь остановил печатание на клавиатуре.

Весь день он чувствовал тревогу, и вдруг всё стало тихо.

В ушах снова послышался его голос, и почему-то тыльная сторона руки стала немного холодной, как будто что-то щекотнуло, но это могло быть и воображение.

— Братец, твои руки просто великолепны!

Цзян Е поиграл с ними немного, затем резко поднял голову, глаза его сияли:

— Я слышал, что если сложить две ладони вместе и посмотреть, совпадут ли линии, можно узнать, есть ли между людьми связь. Давай попробуем!

Обнаружив новую игру, Цзян Е забыл о своей печали и запрыгнул на стол.

Он протянул свою длинную руку, соединил её с рукой босса, начав с кончиков пальцев, и медленно провёл вниз, пока их ладони не совпали, а затем развернул их.

<http://bllate.org/book/15424/1364505>